

Хроника исследования Загеданского карстового плато. Загедано-Урупский карстовый массив, хр.Абишира-Ахуба, Сев.- Зап. Кавказ.

1995 г., август.

Экспедиция спелеоклубов Пензы и Саратова.

Состав: Цой Олег (рук-тель), Абаренчев Николай, Львов Дмитрий (все – Пенза), Алексеев Алексей (Саратов).

Цель: разведка нового для спелеологов Пензы и Саратова карстового района, выбор «своего» участка спелеоисследований, поиск пещер.

Основные результаты:

Разведан путь заброски на массив по долине Б.Лабы, через п.Загедан. Осмотрены все карстовые плато от р.Ацгары до г.Загедана. Наведены контакты с работающими на массиве спелеогруппами Перовского клуба (Москва, рук-тель Белоусов), Черкесска и Ростова-на-Дону (Липченко, Зубец, Пустоветов и др.). Выбран «свой» участок для поиска и исследования пещер, названный Загеданским плато. Обнаружены пещеры Подснежник (пройдена на –110 м) и п.Дорбун-Тур (до –90 м).

Подробности экспедиции – фрагмент статьи в Свете (2000 г. вып. 1(21)):

Известные события в Абхазии в 1992 г. на несколько лет отсекали российских спелеологов от их наиболее любимых и перспективных объектов исследований. Но - нет худа без добра - взоры многих сильных и деятельных групп, наконец, обратились на Северный Кавказ. В который раз подтверждается мысль о том, что значительные достижения появляются не просто там, где есть для этого объективные условия, а там, где на эти условия попадают готовые к этим достижениям субъекты, причем готовые не только по своему профессиональному уровню, но и по желанию соответственно трудиться. Так, привлечение в 90-х годах сильных спелеогрупп на один из самых "старых" и, казалось бы, исследованных карстовых массивов - Фишт - сразу дало значительный результат - пещерную систему Крестик-Турист.

Перед проблемой выбора новых районов работ после 1992 года оказались и спелеологи Пензы и Саратова. Некоторые информационные исследования, проведенные О.Цоем, позволили остановить свой выбор на западной части хребта Абишира-Ахуба, карстовом массиве в районе вершин Уруп и Загедан. Спелеологические исследования в данном районе были начаты еще в начале 80-х годов и велись в основном силами спелеологов Черкесска, Ростова и некоторых московских групп. Несмотря на открытие здесь значительных пещер, наиболее крупной из которых к середине 90-х годов являлась п.Ростовская; Загедано-Урупский карстовый массив в тот период не пользовался большой популярностью у спелеологов. Недостаточная плотность даже поверхностных исследований и неопределенность спелеопотенциала массива при довольно больших его размерах (около 10 кв. км на высотах от 2000 до 3000 м над у.м.) привлекли наше внимание и определили выбор района спелеологических исследований.

Однако первая пензенско-саратовская экспедиция в этот район состоялась лишь в августе 1995 г. К тому времени спелеоклубы Пензы и Саратова, не выдержав очередной смены поколений и социальных потрясений в стране, включали лишь нескольких активных спелеологов и в экспедиции смогли принять участие только четверо: Абаренчев, Львов, Цой (рук.) (все - Пенза) и Алексеев (Саратов). Экспедиция имела разведывательный характер. Минимум снаряжения (на 100-150 м глубины) не позволял уделять много времени какой-либо одной пещере, зато группа осмотрела весь район спелеоработ предшественников (плато Урупское, Лагерное, Ростовское, Ацгаринское) и примыкающие участки.

Подробный обзор местности и плодотворное дружеское общение с работавшими в районе группами (москвичами из СТК Перово и спелеологами Черкесска) обусловили правильный, как оказалось позже, выбор "своего" участка поиска. Не обошлось и без счастливых случайностей. Один из местных пастухов-карачаевцев по имени Абрек решил показать нам пещеру, находящуюся почти на вершине ближайшей безымянной горы. Пещера оказалась небольшой, но от ее входа нам открылся замечательный вид вниз на обособленный некоторыми элементами рельефа от ближайших известняковых плато карстовый участок.

Типичный карстовый ландшафт с карровыми полями, воронками и открытыми входами в пещеры радовал глаз спелеологов. Не получив в дальнейшем никаких свидетельств проведения здесь спелеоработ (дело в том, что исторически спелеоосвоение района началось с Урупского плато и далее исследования постепенно смещались на восток к Ацгаре), группа решила сконцентрировать свой поиск именно на этом участке. Вершина, с которой он был обнаружен, была названа горой Абрек. Сам же участок, как наиболее близкий среди всех остальных карстовых плато к горе Загедан, в дальнейшем получил название - Загеданское карстовое плато.

В той же экспедиции здесь были обнаружены две значительные пещеры - Подснежник и Дорбун-Тур. В 1995 году п.Подснежник была пройдена до глубины 110 м. Щель на дне последнего колодца показалась

спустившемуся туда Алексееву далее непроходимой, но шум воды, отчетливо слышимый впереди, вселял надежду на перспективное продолжение при обходе этих первых колодцев. Кроме этого была найдена и восходящая ветвь пещеры из привходового зала, прибавившая к амплитуде около 10 метров. В п.Дорбун-Тур в первой экспедиции пришлось остановиться на очевидном продолжении - обводненном колодце на глубине 90 м. Отсутствие гидрокостюмов и достаточного снаряжения не позволили спуститься глубже. Пещера Подснежник была названа Алексеевым по виду входного отверстия, располагавшегося в тот сезон под нависающим козырьком верхней кромки снежника. "Дорбун-Тур" - родилось коллективно из рабочего названия - Турия (по костям животного при входе) и карачаевского "дорбун", что значит - "пещера".

Дополнительные штрихи:

Первые четыре дня экспедиции из-за сильной непогоды (дожди, туманы) группе пришлось провести на коше у р.Загеданки в компании трех пастухов карачаев (Казбек, Абрек и Аршанбек). Дружеское общение с местными пастухами в значительной степени способствовало успеху экспедиции. Абрек провел полезную экскурсию по окрестностям, во время которой, кстати, произошла встреча с группой спелеологов клуба Сокольники под рук. Ефремова, случайно залетевших на Загедан по пути в Абхазию. Карачаи обеспечили и конную заброску к перевалу Кыртхоа, под которым был установлен базовый лагерь экспедиции.

Помимо пещер Загеданского плато было исследовано (не глубже 20 м) около 10 входов на Урупском плато, в большинстве из них были обнаружены следы прежних спелеоэкспедиций.

1996 г., август.

Экспедиция спелеоклуба «Троглофил» (г.Пенза).

Состав: Цой Олег (рук-тель), Скавинский Виктор, Круглов Сергей, Томилин Владимир.

Цель: продолжение первопрохождения п. Подснежник и Дорбун-Тур, поиск новых пещер на Загеданском плато.

Основные результаты:

Пещера Подснежник пройдена до глубины –190 м, найдено несколько перспективных продолжений. Дорбун-Тур пройден до глубины –220 м (до колодца Лосиные Рога), далее также – свободное продолжение.

Фрагмент статьи в Свете (2000 г., вып.1/21):

Во второй экспедиции, готовившейся Цоем и Алексеевым, ставилась задача комплексного исследования именно Загеданского карстового плато, прохождение открытых пещер и возможное их соединение. Однако по ряду причин в планируемые сроки - в августе 1996 г. на Загедан смогла выехать лишь небольшая (4 человека) группа из Пензы. Вскоре, из-за тяжелого заболевания одного из участников (пиелонефрит) трое членов группы покинули район. О.Цою пришлось заканчивать экспедицию в одиночестве. Все же в Дорбун-Туре им была достигнута глубина 210 м при свободном продолжении далее. В Подснежнике траверсом колодцев 1995 года была открыта система залов, из которых по одному из нескольких возможных путей была достигнута глубина - 190 м. В этом же году на плато были обнаружены новые входы в пещеры, впоследствии объединенные с п.Подснежник и п.Дорбун-Тур в единую систему.

Несмотря на то, что программа экспедиции не была выполнена в полном объеме, именно в 1996 году появилась уверенность, что группой обнаружен новый перспективный спелеорайон со значительными пещерами, вероятно составляющими крупную подземную гидросистему с неизвестными источниками разгрузки.

В декабре 1996 года в автомобильной катастрофе погиб А.В.Алексеев. Один из первооткрывателей Подснежника и Дорбун-Тура, ветеран группы, наставник большинства начинающих саратовских спелеологов, "душа" спелеосекции. Собранием друзей было решено еще непройденную тогда пещерную систему на Загеданском плато назвать его именем.

Дополнительные штрихи:

В экспедиции поблизости от входа в Дорбун-Тур были найдены еще несколько пещер, часть из них в последствие оказались очередными входами (п.КОТА и Доброе Утро) в общую пещерную систему.

Эвакуация заболевшего Томилина В. была проведена с помощью карачаев с Загеданского коша (Алик и дед Юсуп). Больного и груз вывозили на лошадях. Сопровождали – Скавинский и Круглов. Томилинин был принят в больницу Курджиново, откуда по окончании экспедиции его забрал Цой О.

После эвакуации Томилина Цой О. вместе с проходившими мимо отцом и сыном Липченко совершил экскурсию через Урупское плато, пер. Высоцкого к п.Горло Барлога, где работала команда Перовского клуба.

В конце экспедиции несколько членов Перовской команды посетили пензенский лагерь и, затем, в сопровождении Цоя совершили экскурсионный выход в п.Подснежник (до Центральные залов), обеспечив ему возможность начать первопрохождение К40, с которого было продолжено на следующий год соединение Подснежника и Дорбун-Тура по Тропе Нормальных Героев.

Выемка снаряжения, сбор и эвакуация лагеря осуществлялись Цоем О. в одиночку. После сброски к кошу, дальнейший путь вниз к погранзаставе был проделан на лошадях с пастухом Аликом, навстречу бредущим под рюкзаками вверх роставчанам под рук. Яшкина.

1997 г., август.

Экспедиция спелеологов Москвы (в основном – спелеоклуба МГУ).

Состав: Шелепин Алексей (рук-тель), Немченко Татьяна, Киряков Николай, Кирякова Марина, Гусев Александр, Малаховская Яна, Гузев Алексей, Виноградова Марина, Низовцев Алексей, Шульга Оксана, Мушенков Андрей, и др.(?).

Цель: продолжение исследования пещер Подснежник и Дорбун-Тур, попытка соединения этих пещер.

Основные результаты:

Суммарная протяженность Подснежника и Дорбун-Тура увеличилась до 2500 м. Глубина Подснежника – 320 м, Дорбун-Тура – 230 – 240 м. В Подснежнике обнаружены крупные новые продолжения (ход Рукавица, Лешин ход, Сырный ход) и нижние обводненные ходы, приблизившиеся вплотную к Дорбун-Туру (20 – 30 м в плане). Обнаружен и пройден (раскопана заснеженная вертикальная щель) новый вход в п.Подснежник – п. Ψ-14. В Дорбун-Туре открыто обводненное субгоризонтальное продолжение, где пройден полусифон, а также начаты раскопки «сухих сифонов» (раскопаны первые два).

Фрагмент статьи в Свете (2000 г., вып. 1/21):

Новый этап в исследовании пещер Загеданского плато начался в 1997 году. Экспедиция московских спелеологов (в основном из МГУ) под руководством А.Шелепина значительно увеличила исследованную протяженность пещер. В п.Подснежник из залов на -120 м был пройден ряд новых ходов (Т.Немченко, Н. и М.Киряковы, А.Низовцев, О.Шульга и др.), некоторые из которых вплотную (на расстояние всего 20-30 м.) приблизились к Дорбун-Туру, и достигнута глубина около 320 м. Был также открыт и пройден новый вход в п.Подснежник - п. Ψ-14.

В Дорбун-Туре спелеологи, спустившись в последний колодец вертикальной части, на глубине -220 м. вышли на субгоризонтальное продолжение, представляющее собой обводненную галерею, местами многоэтажную, местами - в виде узких ходов, простирающуюся на восток. Затем были последовательно пройдены сифонный лаз (А.Гусев, Я.Малаховская), следующий за ним уступ с водопадом и меандр (А.Мушенков, А.Шелепин; на навеску этого 6-метрового уступа ими было первоначально потрачено 60 м веревки, что является своеобразным рекордом), полусифон (А.Гузев). Дальше основным препятствием оказались упоминавшиеся выше "сухие сифоны", на раскопках второго по счету и остановились. Общая протяженность пещер Подснежник и Дорбун-Тур увеличилась до 2.5 км, более того, спелеологи вышли на значительный водоток, общий для обеих пещер, но соединить их все же не удалось.

Дополнительные штрихи:

Пензенская экспедиция в 1997 г. не состоялась, поскольку кроме Цоя участников не нашлось, а Цой О. планировал участвовать в августе в Спелеологическом Конгрессе в Швейцарии. Однако, вместо Швейцарии ему пришлось срочно переезжать (возвращаться) с семьей в Саратов, где после гибели Алексева спелеологическое движение затухло.

1998 г. август.

Объединенная экспедиция спелеоклубов Москвы (в основном – МГУ) и Саратова. Состав: Цой О. (рук-тель группы из Саратова), Орел А., Фатеева Т., Малюгина Н., ?? Влад (все – Саратов).

Шелепин А. (рук-тель группы из Москвы), Виноградова М., Мушенков А., Немченко Т., Бизюкин А., Шульга О., Лычагин А., Лацис А., Шеян А., Гусев А., Сусова О., Рубцов К., Румянцев Е., Михалева О., Одинокоев Е. (все – Москва).

Цель: соединение пещер Подснежник, Дорбун-Тур и др. в единую систему и продолжение Дорбун-Тура раскопами сухих сифонов.

Основные результаты:

В Дорбун-Туре раскопаны еще два сухих сифона (всего – четыре), далее обнаружено свободное обводненное крутонаклонное продолжение, до конца не пройдено из-за нехватки времени. Подснежник и Дорбун-Тур объединены в единую систему по Ходу Нормальных Героев. С объединенной системой соединена и п.КОТА (первопрохождение пещеры). Общая протяженность пещерной системы, названной Загеданской им. А.В.Алексева, превысила 4500 м при амплитуде 465 м. Система имела 4 входа и свободное продолжение вниз.

Фрагмент статьи в Свете (2000 г., вып. 1/21):

Объединение этих пещер в единую систему состоялось в августе 1998 г. в совместной московско-саратовской экспедиции (руководители - А.Шелепин и О.Цой, вернувшийся из Пензы в Саратов). Поиски соединения пещер велись как со стороны Подснежника, так и со стороны Дорбун-Тура (А.Гусев через устье под колодезцем Лосиныя Рога открыл зал, в котором позже и состоялась стыковка). Усилия нескольких групп спелеологов завершили Оксана Шульга и О.Цой, пройдя по Тропе Нормальных Героев и преодолевшие серию шкуродеров (Оксанкин Лаз). При этом произошло весьма маловероятное событие: две группы спелеологов, находившиеся в разных пещерах, учуяли и услышали друг друга. Установленная голосовая связь породила здоровый энтузиазм и помогла О.Шульге и А.Гусеву просочиться с разных сторон через устья и встретиться в небольшом зале Влюбленных на глубине -320 м от верхнего входа системы (Ψ-1).

В этой же экспедиции в Дорбун-Туре был установлен подземный лагерь, и А.Шелепин с М.Виноградовой, завершив двухлетние раскопки "сухих сифонов" (всего было расширено 4 участка протяженностью от 6 до 15 м), вышли на колодец, выведший вновь на обводненный участок пути. Далее, за узким и мокрым Ползуном Гусева началась круто наклонная, сильно обводненная Черная Труба, пройти которую до конца им помешал недостаток времени и снаряжения. К.Рубцовым, О.Сусовой, Т.Немченко и А.Бизюкиным была пройдена пещера КОТА, на глубине 75 м соединившаяся с Дорбун-Туром и ставшая четвертым входом в систему.

Таким образом, в результате экспедиции 1998 г. на Загеданском карстовом плато появилась пещерная система общей протяженностью около 4500 м, амплитудой 465 м, с четырьмя входами и свободным продолжением в нескольких направлениях. Эта пещерная система была названа Загеданской им. А.В.Алексева.

Фрагмент статьи Румянцева в Вестнике МГУ (октябрь 1998 г.):

Соединение "Дорбун-тура" и "Подснежника" - главная цель экспедиции. По топосъемке между ними оставалось всего метров шестьдесят. То, что они соединяются, не вызывало никаких сомнений. Но вот где? Было решено искать и сверху, и снизу. Народу хватало, времени тоже. За два дня до нас сюда забросились ребята из Саратова во главе с Цоем. В "Подснежнике" они побывали только разок, но при этом нашли один перспективный ходик. С него мы решили и начать. Результат оказался несколько неожиданным - по нашей топосъемке этот ход ушел куда-то в сторону. Обидевшись на это, мы решили атаковать пещеру уже тремя группами. Первая ушла в "Дорбун-тур" искать соединение снизу, вторая отправилась в этот же ход, захватив

дополнительные верёвки, а третья решила отснять две галереи, найденные прошлым летом. На этот раз результат был более ошеломляющий. Во-первых, галереи пересекались каким-то колодцем, похожим на колодец в “Дорбун-туре” Топосъёмка опять утверждала обратное, вызвав новые дрязги наверху. Во-вторых, двойка, ушедшая в новый ход, навесив ещё три верёвки, уткнулась в очередной шкурник, и, уже отчаявшись его пройти, вдруг услышала голоса собратьев по разуму. Ещё через полчаса состоялась встреча на Эльбе. Причём злая топосъёмка впоследствии опять это не подтвердит. Дальнейший ход экспедиции был несколько нарушен спасработами, но уже через день по новому входу чуть было не вышли в этот же самый меандр. Каюсь, могли бы и выйти, но эти уступы на три метра с навеской уже достали. Очередной выход возглавил вождь в белой панаме и лично отрыл продолжение в “Дорбун-туре”, пока следующие за ним успешно жгли за перекусом его подземную палатку. Таким образом, пещера благодаря соединению с “Подснежником” стала глубиной 465 м, длиной 4410 м, и всё настойчивей тянется к соединению с пещерой “Урупская”, что уже будет выглядеть достаточно глобально и превратит этот район в единую гидросистему. Да здравствует новое соединение! Ура!

Евгений Румянцев

Фрагмент статьи Цоя в том же Вестнике МГУ:

Предыстория

Вопрос соединения Подснежника и Дорбун-Тура - двух крупнейших пещер Загеданского карстового плато (не путать с “Загеданом” - общим названием всех карстовых районов западной части хр.Абишира-Ахуба) встал с первых же дней их открытия. И понятно, почему. Во-первых, близость (на расстоянии 280 м) входов этих пещер, открытых с разницей в 1-2 часа, во-вторых, ориентация входной галереи (“Трубы”) Подснежника точно по направлению на Дорбун-Тур и, вообще, естественное осознание, что на таком относительно небольшом карстовом участке (менее 1 кв.км.) все значительные “дыры” должны объединяться в единую подземную гидросистему. Ну и, наконец, уж очень сразу захотелось, чтобы эти пещеры соединились и образовали “без лишнего хлопота” солидную по глубине систему, ведь вход в Подснежник выше входа в Дорбун-Тур на 104 метра, а последний сразу был пройден еще почти на 100 м по глубине.

...

“Тропа.....” и “не те колодцы!”

В планах на экспедицию было: в первую очередь - соединение Подснежника с Дорбун-Туром, во-вторую и в-третью - то же. Далее - все остальное, от поиска на поверхности до углубления Дорбун-Тура.

К прибытию московской экспедиции успели провести тренировку на скалах и сделать выход в Подснежник. Навесили перила над колодцами в “Трубе” и забросили снаряжение для дальнейшего поиска пути в Дорбун-Тур.

Входная “Труба” Подснежника приводит на глубине 120 м в систему залов. Отсюда в 1997 г. наметились два основных пути для соединения пещер. Оба начинались с 21-метрового колодца из трещины в северной стене залов. Затем, через 25-30 метров свободного лазания вниз ход разветвлялся. Направо уходил сухой меандр, в плане наиболее близко подошедший к входной части Дорбун-Тура, но требующий долгого расширения кувалдой своей конечной щели. Второй путь после развилки приводит через серию колодцев (глубиной 5-19 м) к самой нижней (-220 м) галерее Подснежника с ручьем. Этот ручей, как было видно по плану, вероятнее всего и является ручьем, появляющимся в Дорбун-Туре под вертикальной частью (под “Лосиными Рогами”). Отсутствие гидр и серия обводненных узостей не позволили “прошлогодней” двойке (Оксана Шульга и Николай Киряков) дойти этим путем до Дорбун-Тура. Киряков вновь приехать сюда не смог, а вот Оксане судьба приготовила вторую попытку.

На этот раз семейной парой Оксана с Сашей Лычагиным начали попытки продолжения прошлогодного пути к Дорбун-Тур. Однако в первый же выход в Подснежник были забыты “уши” к спитам. Пришлось искать обход К21 из залов, и он был найден. Ход, названный “Обезьянкой”, вывел, как им показалось, к следующему колодцу на прошлогодном пути к “общей” воде. Во второй выход “уши” уже были взяты, К21 обойден по “Обезьянке”, но на следующем “прошлогоднем” колодце не было обнаружено ни одного забитого спита. На вопрос “а те ли это колодцы?” проводник (Оксана) решительно ответил: “Те!” - поиск прошлогодного пути был продолжен. И этот колодец был обойден лазанием. Но далее шло очевидное первопрохождение. Так отсутствие снаряжения стимулирует открытия в пещерах. Протяженность Подснежника в этом направлении увеличивалась с каждым выходом на сотни метров, но, увы, к завершению желаемого траверса это так и не привело.

Тем временем саратовская группа начала третий вариант траверса. Еще в 1996 году в конце “Трубы” Подснежника, в 20 метрах от Центрального зала я обнаружил небольшое отверстие в колодец с сильным шумом воды в глубине. 20 метров веревки не позволили тогда дойти до дна этого колодца, но его масштабы в нижней части и мощный шум воды два года не давали мне покоя. Конечно, колодец находится не в самой ближней к Дорбун-Туру части Подснежника, но вода-то течет вниз, а в Дорбун-Туре всего в 50-60 метрах отсюда появляется сверху!

Колодец оказался на данный момент самым большим в этих пещерах - 44 м. В нижней его трети сбоку появлялся поток воды расходом в 10-30 л/с. Далее вода уходила в узкий меандр. Пришлось лечь в воду и взять в руки молоток. На первые 20 метров ушло часа три: то по воде, то чуть выше, но везде с молотком. А дальше, как “бальзам на душу”, пошли уступы. Когда лазание по ним перестало доставлять удовольствие и захотелось повесить веревку, я решил вернуться. Группа поддержки (Влад с Натальей) дружно спала наверху колодца. Разбудил их предложением назвать новый ход. “Это должна быть “Тропа...” - сказала Наталья.

На следующий день в лагере стало проявляться столь желанное сердцу спелеолога возбуждение - перед грядущими открытиями. Московская часть траверсантов (Лычагины и Е.Румянцев), поддавшись на наш зажигательный рассказ о "Тропе", оставила спор о "тех" и "не тех" колодцах и вышла "тропить" далее. Добавив еще добрую сотню метров длины и три навески, московская тройка вышла на солидный ручей и остановилась на очередном колодце. Однако топосъемка показала, что "Тропа" повернула налево от направления в Дорбун-Тур. Шансы быстрого соединения пещер опять стали исчезать за очередным изгибом меандра.

На утро пришлось ходить по лагерю, выискивая и выпрашивая для дальнейшего первопрохождения припрятанные куски веревок. После навески всех отвесов в Подснежнике, Дорбун-Туре и вновь открытой пещере Доброе Утро обнаружился дефицит веревок. Имелись лишь 5-10 метровые "сопли" и 8-мм репы. Но в конце концов расщедрился Шелепин и выдал 30м основной, предназначенной для первопрохождений в Дорбун-Туре, под обещание занести ее потом по первоначальному назначению.

На "Тропу", идущую теперь уже в неизвестном направлении вышли две двойки: мы с Оксаной для навески и топосъемки и Лычагин с Румянцевым для обработки 44-метрового колодца. Вторая пара поработала на совесть, исколотив спитами весь этот колодец, не подозревая, что выйти по нему наверх в этой экспедиции никому больше так и не доведется.

А мы с Оксаной, навесив еще три небольших колодца, устремились дальше по "Тропе" за бурлящим водяным потоком. Экономия веревок (пришлось даже на пройденных колодцах отрезать лишние "хвосты" по 3-5 метров) привела к тому, что по горизонтальным и не всегда широким ходам мы тащили мешок с шелепинской основной. Оксана лихо шуршала впереди, поджидая меня в узких местах, чтобы помочь продернуть мешок. Я "тащился" сзади, пытаюсь понять - куда все это нас заведет. И вот на десятом часу первопрохождения голос Оксаны впереди сообщил, что мы вышли к прошлогоднему "топографическому" дну пещеры - шкурнику, названному "Киряковским" (по рассказу Оксаны Коле Кирякову здесь пришлось туго). Итак, место, куда стремились попасть траверсанты по "тем" и "не тем" колодцам прошлогоднего пути, было достигнуто нами через несколько дней первопрохождений по "Тропе". Траверс Подснежник - Подснежник завершился. Самое печальное, что мы знали теперь, чем все это кончится. В прошлом году следующие далее обводненные узости показались первопроходцам слишком обводненными и слишком узкими. Сразу вспомнился фольклор:

А когда забрались
мы на гору эту,
долго мы смеялись -
- ничего там нету...

Впрочем, выход по прошлогоднему пути был невозможен ("те" колодцы были непроवेशены), оставалось одно - лезть вперед до упора и брать "обратный азимут".

С завистью проследив, как Оксана прошмыгнула в шкурник, сделал первую попытку. Сразу понял, почему Кирякову пришлось здесь туго. Снимать комбез, гидру и изотермик было лень и я взялся за верный молоток. А Оксане передал топоним с указанием идти до конца и начать съемку (хотя тянуть мерную ленту в одиночку...?).

Размаха для удара - никакого, но есть "упорство и труд". Чем дальше не возвращалась Оксана, тем тревожнее становилось на душе, а зыбкие надежды давил сознательно. К счастью, известняк колелся, и молоток выдержал. Руку с каской - вперед, выдохнул, уперся ногами и вот опять - носом в ручье, но уже за шкурником. Ого! Дальше метров пятьдесят - почти бегом по обводненной галерее. Но, что это? Вода уходит в очень узкую горизонтальную щель. Справа - чуть шире, но - под нависающие камни завала. Кажется, не пролезть. Но где же Оксана? Кричу, слушаю, кричу... Опять ложусь в воду, протискиваюсь справа под глыбу и тут вижу в щели сбоку компас и мерную ленту... . На время затихаю, воображая, как Оксана рискнула полезть сюда в одиночку. Крайне неприятный шкурник: пол - галька с водой и грязью, потолок - нависающие глыбы, высота - каска на боку не проходит. Заполняю собой все свободное пространство. Все ощущения: журчание ручья, какие-то голоса и запах карбида... Голоса мужские, Оксана так говорить не может, да и не с кем, а фонари у нас электрические... . Ясно - галлюцинации. Нужно взять себя в руки. Лежу в воде, восстанавливаю дыхание. Ага, голос уже стал женским. О чем-то возбужденно кричит мне впереди. Отвечаю ей что-то типа: "Оксанка, мерзкая девчонка, зачем убежала далеко в одиночку!" А в ответ, наконец, отчетливо: "Мы соедини-ли-и!!!"

Произошло практически невозможное событие: в одной точке встретились две независимо шедших в разных пещерах группы. А.Гусев. А.Лацис и Т.Шиян спускались по Дорбун-Туре с целью его углубления, а мы шли по "Тропе" в Подснежнике с целью ее логического завершения. Невероятная встреча Саши Гусева и Оксаны произошла на нейтральной территории - в зале, открытом в этой же экспедиции со стороны Дорбун-Тура и подозрительно названным Сашей Гусевым "Залом Влюбленных". "Тропа" закончилась серией тяжелых и противных шкуродеров ("Оксанкин лаз"), пройдя сквозь которые мы завершили заброску шелепинской веревки через Подснежник в Дорбун-Тур на глубину 230 м.

Траверс окончился через два часа после встречи "влюбленных" пробегом по навескам Дорбун-Тура и выползанием прямо к столу саратовского лагеря в полночь. Лагерь был, конечно, разбужен, спирт налит, выпит и закушен шоколадом с бараниной. Тут мы и почувствовали, что соединение Подснежника с Дорбун-Туром все-таки состоялось, хоть и по самому длинному и тяжелому пути. Но, ведь, как известно, "нормальные герои всегда идут в обход".

А "те" колодцы были найдены нами в следующий выход при прохождении прошлогоднего пути к "Киряковскому шкуродеру". Этот путь, конечно, оказался значительно проще и короче "Тропы". Неужели она никогда больше так и не будет никем пройдена?

Образовавшаяся пещерная система (-465 м глубиной и 4410 м длиной) названа Загеданской имени А.В.Алексеева - замечательного человека и спелеолога, мечтавшего о соединении открытых им здесь пещер.

Олег Цой.

Фрагмент статьи Гусева в том же Вестнике МГУ: Последние дни: эпоха солопервопрохождений

Утром 17 августа я лежал посередине нашего лагеря и смотрел вслед удаляющейся пятерке: Жене Румянцеву, Леше Лацису, Жене Одинокovu, Оле Сусовой и Оле Михалеvой. Им предстоял бег с бьюксаками до Загеданской заставы, а я расслаблялся после топосъемки траверса Подснежник-Дорбун-Тур, проделанной на пару с Олегом Цоем. Этот выход по маршруту, описанному Олегом выше, можно было кратко охарактеризовать как "14 часов с мерной лентой в зубах". Настроение было уже "чемоданное", в лагере оставалось всего 11 человек, а результатов экспедиции, кроме соединения пещер, - никаких. На дне Дорбун-Тура были только раз Шелепин с Мушенковым, прокопали очередные n метров сухого сифона - и все. Надо было что-то делать...

Это "что-то" решил, как и положено командиру, сделать Леша Шелепин, объявивший, что завтра он идет ставить ПБЛ в донной части Дорбун-Тура, расшевелив этим добрую половину обитателей лагеря. Было решено, что Мушенков, Шиян, Шелепин и Виноградова идут вниз ставить ПБЛ, двое последних остаются под землей, а к ним "в гости" будут приходить копать двойки Гусев-Лычагин и Цой-Шульга. В лагере снова установилась деловая атмосфера, которую еще более усугубили Таня Немченко и Андрей Бизюкин, вернувшиеся с утреннего выхода с радостной вестью: у Дорбун-Тура появился верхний вход!

У Тани Немченко, кажется, становится традицией соединять пещеры в момент ухода "в цивилизацию" первой партии из состава экспедиции: в прошлом году она с Киряковым соединяла $\psi 14$ с Подснежником именно тогда, когда лагерь покидал Шелепин с сотоварищи.

Новая пещера, открытая в свое время пензенско-саратовской командой и переоткрытая Костей Рубцовым и Олей Сусовой, получила название "пещера КОТА" (Костя-Оля-Таня-Андрей). Примечательно, что ее вход находится в 10 метрах сбоку от входа в пещеру Доброе Утро, и, когда я на следующий день шел делать топосъемку, то сначала подумал, что это - два входа в одну и ту же пещеру.

Сама пещера КОТА представляет собой узкую, забитую снегом щель, которая вываливается 100 метрами ниже к первому колодцу Дорбун-Тура. В нижней части пещеры есть красивый зальчик с натеками - по моему мнению, самое красивое место во всей системе Алексеева. Правда, в этом зале уже были и Яна Малаховская в прошлом году, и Леша Лацис - в этом, поднявшись в него скальником из Дорбун-Тура, но не рискнувшие лезть дальше... Андрей Бизюкин долго снимал нас в зале на камеру и скоро все красоты можно будет увидеть в видеофильме.

Выйдя из пещеры, мы успели проводить Лешу Шелепина с Мариной Виноградовой, уходящих под землю на несколько дней. Следующей двойкой, которая должна была бы до них добраться, была наша с Саней Лычагиным, но обстоятельства сложились иначе. Саня, гуляя по окрестным горам, забыл, что на склоне никогда нельзя становиться прямо под женщиной. Как только он это сделал, Оксана спустила на него огромный камень, который рассек до кости санину ногу. В результате мы пошли "в гости к Шелепину" с Олегом.

Уменьшение числа рабочих двоек в два раза нас сильно огорчило. Время экспедиции неуклонно подходило к концу и мы знали, что для работы на дне у нас осталось часов 30: Шелепин, Виноградова - Гусев, Цой - Шелепин, Виноградова - итого: три рабочих выхода. А сколько еще копать?..

И вот, мы с Олегом у пустого ПБЛа. Лезем дальше. Первый сифон, второй, третий. В одном из карманов находим Марину, Леша копает где-то впереди. Проходит 20 минут ожидания, наконец, появляется пыхтящая голова Леша. "Дошел до колодца, слышен шум воду", - говорит голова. Усталость после этого у всех как рукой сняло. У всех, кроме меня. В результате, Олег пошел за нашей снарягой к последней навеске, Шелепин с Мариной стали бить спиты, а я - сушиться в палатку (моя гидра к концу экспедиции превратилась в такие лохмотья, что заклеить все дырки в ней оказалось просто нереально). Было как-то не по себе: люди работаешь, а ты тут валяешься в спальнике. Но так хотелось обогреться!

Лежу, дремлю (время - 23.30), проходит Цой с обвязками. Продолжаю дремать (время - 1.30), возвращается Олег, Шелепин с Мариной делают топосъемку. Олег в одиночку спустился в колодец глубиной 11 метров, пошел по воде - ход широкий, высокий. Шел метров 100, потом ход стал сужаться, пока не превратился в очередной сифонный лаз, где без лопаты делать нечего, а уж про технику безопасности я и не говорю.

"Ладно, - решаем мы, - обедаем (вернее, Олег ужинает, а я завтракаю), потом я иду до лаза с лопатой, а дальше, - по обстоятельствам". Садимся готовить суп. И все бы было бы замечательно, если бы у нас не кончился газ...

Раньше я только слышал про подвиги Провалова, а теперь сам увидел, как горит ПБЛ. Ручку горелки не в ту сторону закрутили, свечка в палатке горела, - остальное ясно без слов. Каким чудом палатка не сгорела полностью, я до сих пор понять не могу. В результате сгорел только вход от палатки, а из кучи барахла, раскиданного около палатки, пострадал только маринкин сапог, да и то не сильно, если учесть, что выкинутая горелка попала точно в него. Как ни странно, пришедшие вскоре Леша с Мариной восприняли пожар философски, то устали очень, то ли ожидали худшего (ток воздуха в этом месте сильный и в их сторону).

Наши хозяйка садятся готовить ужин, а мы выходим: Олег до колодца, я - до куда дойду. Спускаюсь, снимаю сбрую, иду. Дохожу до сифонного лаза - вид мерзкий, конца его не видно. Ложусь и сантиметр за сантиметром протискиваюсь дальше, разогревая гальку под собой лопатой, ногами и руками и стараюсь держаться параллельно текущему рядом ручью. Сколько времени я полз так, не знаю, около получаса, наверное. Наконец, ручей поворачивает, потолок над ним повышается и я попадаю в эту проточную ванну. Гидра течет, но холода не чувствуется - впереди ход! Ползу на четвереньках в воде, потом встаю, прохожу еще несколько десятков метров и, о чудо! Стенки расширяются, потолок уходит вверх и ход становится наклонным. Течет река, но в ней идти не обязательно - места много. Таких объемов в Дорбун-Туре я до этого еще не встречал. Иду по галерее, понимая, что пещера "пошла". Оцениваю приблизительно, на сколько метров она углубилась, Медвежью, вроде бы, уже обогнала, значит, вошла в российскую "десятку", на очереди ТЕП. Смотрю на часы и

понимаю, что надо возвращаться, меня нет уже несколько часов, и Олег, наверное, весь извелся. Решаю идти до первого приметного места или до 7.30. Наконец, в 7.30 дохожу до мало-мальски приметной точки, пересиливаю желание идти дальше и поворачиваю.

Раньше мне никогда не приходилось совершать такие длинные первопрохождения в одиночку. Были первопрохождения и серьезнее, но в паре или в тройке. Были и сольные первопрохождения, но небольшие: шкурник какой-нибудь или лаз. Чувство, вообще потрясающее. Идешь по дну одной из глубочайших пещер страны и с каждым шагом ее углубляешь. Начинаешь понимать, для чего ты пришел в спелеологию, для чего тебе таскать на своем горбу рюкзак, тратить кучу денег, мерзнуть по ночам в мокром спальнике, рисковать своей головой и иными органами и т.д.

Олег ждет меня у сифонного лаза. Я быстро проскакиваю через лаз и сообщаю ему новость: "Пещера "идет"!" Мы возвращаемся в ПБЛ, будим Шелепина, сообщаем результаты выхода и уходим наверх, прихватив по пути 30-метровую веревку, которая попала в Дорбун-Тур через Подснежник, которой было все же не суждено быть навешенной при первопрохождении в Дорбун-Туре и которой, в итоге, так и не хватило Шелепину, чтобы навесить там очередной колодец. В последний выход Леша с Мариной дошли до серии уступов, прошли их где скальником, где навесив мелкие концы, но на первый серьезный колодец им не хватило веревки. У этого колодца и остановилась экспедиция на Загедан 1998 года.

Выемка ПБЛа проходила уже без нас: мы с Лычагиными 23-го спустились вниз, на следующий день нас догнали Костя Рубцов и Олег Цой и мы разъехались, кто - в Саратов, кто - в Москву, а мы с Саней и Оксаной - на море, встречать фиштинцев.

Дорога от лагеря до моря тоже была полна приключений, о которых можно было бы написать страницу-другую, но это уже совершенно другая история...

А на Загедан, в нашу Систему мы обязательно приедем снова, на будущий год. Рекорда России там не будет, но потенциал системы - 700 метров, и это вселяет определенный оптимизм.

Александр Гусев

Дополнительные штрихи:

Недалеко от нашего базового лагеря черкесского пастуха ударил инсульт. Наполовину парализованного его привели в лагерь, где он лежал два дня под надзором наших медиков. Гонцы сообщили на погранзаставу Загедан о происшествии и вызвали команду спасателей МЧС. Когда основной состав экспедиции был в пещере, спасатели на носилках унесли пострадавшего.

В этой же экспедиции было начато прохождение п.Доброе Утро (до – 90 м), находящейся в непосредственной близости от входа в Дорбун-Тур и п.КОТА.

1999 г. август.

Экспедиция спелеологов Москвы (групп Шелепина и Рычагова) и Саратова (группа Цоя) с участием спелеологов Пензы и Уфы.

Состав: Цой О. (рук-тель группы из Саратова), Орел А., Толмацкий А., Бондарева Н., Романов С. (все – Саратов).

Шелепин А. (рук-тель группы на базе МГУ), Виноградова М., Мушенков А., Немченко Т., Бизюкин А., Рубцов К., Маслов А., Маслова, Горина И., Красновская О. и «Чувак» с детьми, Наташа (все – Москва).

Группа (4 – 5 чел.) под рук. Рычагова А. (Москва).

Скавинский В., Никонов С. (Пенза), Одинокоев О. (Уфа).

Цель:

Продолжение пещерной системы в разных направлениях, поиск и соединение с ней новых входов, попытки продолжения п.Урупской. Трассирование подземного потока пещерной системы Загеданской для выявления источника разгрузки. Разведка и поиск на Урупском плато.

Основные результаты:

Достигнута нижняя точка в системе – узкая заваленная глыбами щель на дне 10 м – ого водопада. Амплитуда системы достигла 568 м. Протяженность системы превысила 5000 м. Открыты новые горизонтальные продолжения в

п.Подснежник. С системой соединена п.Доброе Утро – на глубине 120 м она вышла на 2-ой колодец Дорбун –Тура. Пещера Доброе Утро стала пятым входом в систему. **Трассирование подземного потока системы Загеданской выявило разгрузку ее водотока в источник Ацгара.** Выявлен ряд важных методических особенностей эксперимента трассирования. Пройдена пещера Урупская (топосъемка у Шелепина). Открыта и пройдена до снежного тупика п.Снежный капкан (-70 м).

Наиболее важный результат экспедиции – успешный эксперимент по трассированию подземного потока системы отражен в статье (С.Ю.Липченко, О.Б. Цой, А.Л. Шелепин. Трассирование подземного водотока Загеданской пещерной системы. Пещеры. Вып. 20-30, Пермь, 2004.).

Фрагмент статьи:

Вопрос о разгрузке подземных потоков Загеданского плато до 1999 г. оставался открытым. Ближайший значительный поверхностный водоток – р. Уруп, к долине которого направлено падение карстующихся пластов. Расход воды в Загеданской системе на уровне 2118 м. над у. м. (около 30 л/с в межень) сопоставим с расходом истока Урупа, появляющегося в 750 м севернее из каменистой осыпи на высоте 2100 м. над у.м. Наличие выше истока Урупа нескольких ручьев, втекающих в осыпь, а также существование в районе ряда пещер со значительными водотоками (Урупская, Горыныч, Черкесская) позволяло усомниться в том, что разгрузка карстовых вод района происходит в р. Уруп. Ближайший значительный по дебиту Ацгаринский воклюз находится в 6 км по прямой от восточного края Загеданского плато, на высоте около 1900 м. Возможность разгрузки там Загеданской системы неочевидна, так как подземный поток в этом случае проходил бы под водоразделом рек Уруп и Ацгара.

Для решения этого вопроса в августе 1999 г. нами был проведен эксперимент по трассированию подземного водотока. Использовался флуоресцеин, 1 кг которого был смешан с 1 кг NaOH и разбавлен до 5 л водой. Раствор был запущен 20.08 в 19 ч. в поток в последнем колодце Загеданской системы (-540 м от верхнего входа). Расход потока оценен в 30 л/с. Ловушки расставлены на всех ближайших значительных поверхностных водотоках за несколько суток до опыта (табл. 1).

Ловушки представляли собой пористые капроновые упаковки с 2,5-3 г (10-12 таблеток) активированного угля. Упаковки помещались в открытые пластиковые цилиндры (8 см длиной, 2 см диаметром), имеющие отверстия по всей поверхности. На каждом пункте на растяжках устанавливались по 3 ловушки (1 контрольная, 2 опытных). Контрольные ловушки были сняты до запуска флуоресцеина, а опытные – 23-24.08.

Ловушки были помещены в индивидуальные полиэтиленовые пакеты и переданы в лабораторию Саратовского госуниверситета. Для анализа использовалась стандартная методика: пробы помещались в 5%-ный спиртовой раствор КОН; наличие флуоресцеина определялось визуально и с помощью спектрофотометра.

Таблица 1
Размещение ловушек на Загеданском массиве

Место установки	Высота н.у.м., м	Расстояние по прямой, км	Время снятия
Уруп-1 (на р.Уруп)	2000	2	23.08; 12-13 ч
Уруп-2 (на р. Уруп)	1900	3	23.08; 12-13 ч
Загеданка (на р. Загеданка)	1500	4	24.08; 10 ч
Ацгара (на воклюзе)	1922	6	24.08; 14-15 ч
Пещера Горло Барлога*	2000	3	–

*ловушки не анализировались

При съеме ловушек с Ацгаринского воклюза 23.08 выход окрашенного в зеленый цвет водного потока был отмечен визуально, несколькими наблюдателями. Краситель был отмечен наблюдателями также в 2-3 км ниже по течению р. Ацгары. К сожалению, продолжительность выхода флуоресцеина зафиксирована не была. По оценке очевидцев это произошло с 14 до 15 ч. (то есть ловушки пролежали в окрашенном потоке меньше часа). Учитывая дебит источника (около 2 м³/с) и длительность выхода красителя (10-60 мин), можно оценить концентрацию флуоресцеина в потоке - 0,1-0,8 мг/л (без учета абсорбции красителя на протяжении подземного маршрута). Такая концентрация флуоресцеина вполне позволяет определить его наличие в потоке визуально.

При анализе ловушек ни в одной из проб в спиртовом растворе КОН флуоресцеин визуально определен не был. Анализ на спектрофотометре CARY 2415 record M 400 также не дал однозначного ответа. Во всех пробах было обнаружено ничтожное количество вещества, имевшего спектр возбуждения люминесценции, похожий на спектр флуоресцеина, однако существенного различия между анализами контрольных и опытных проб не обнаружено. Поэтому этот эффект можно отнести к наличию в воде каких-либо естественных органических примесей.

Результат анализа проб на спектрофотометре был объяснен лабораторным экспериментом. Ловушки, аналогичные используемым в натурном опыте, помещались на различное время в растворы флуоресцеина разной концентрации (табл. 2).

Таблица 2
Результаты лабораторного эксперимента

Проба	Концентрация красителя, мг/л	Время нахождения в растворе
1	0,1	5 мин
2	1,0	5 мин
3	10,0	5 мин
4	0,1	1 час
5	1,0	1 час
6	10,0	1 час
7	0,1	2,5 сут
8	1,0	2,5 сут
9	10,0	2,5 сут

Визуально наличие флуоресцеина в спиртовом растворе КОН обнаружилось только в пробах 6, 8 и 9. Анализ на спектрофотометре показал, что только в указанных пробах были обнаружены спектры флуоресцеина с величинами, на 1-2 порядка превышающими значения, полученные на соответствующих длинах волн в остальных пробах, в том числе и в опытных с Загедана.

Таким образом, для надежной идентификации флуоресцеина в ловушках необходима концентрация красителя 1-10 мг/л и выдержка ловушки в растворе более 1 ч. Пробы же с Ацгары соответствовали концентрации 0,1-1 мг/л (лабораторные пробы 2, 5 и 7).

Выявленные особенности используемой технологии опытов с окрашиванием имеют значение в методическом плане. Многие вопросы (задержка в улавливании красителя насыщенной водой ловушкой, вымывание красителя из ловушки, длительность хранения опытных ловушек до анализа и др.) требуют дальнейшего изучения.

Полученные результаты свидетельствуют, что вода из Загеданской системы разгружается в Ацгаринском воклюзе. Так как окончания других крупных пещер района (Урупская, Черкесская, Горло Барлога, Ростовская) находятся не далее 200 м по прямой от линии, соединяющей места запуска и выхода красителя (рис. 1), то можно предположить, что все они представляют единую карстовую водоносную систему. Ее характеристики (расстояние по прямой - около 6 км, уклон водотока - 0,12, время прохождения красителя - 67-68 ч) близки к результатам экспериментов с окрашиванием, проведенных в других районах Кавказа и в Крыму [3,6]. Скорость прохождения потока (2,1 км в сутки) совпала со скоростью прохождения потока гидросистем Провал – Красная и Мар-Хосар – Красная

(Крым, Долгоруковская яйла) в условиях умеренного паводка и оказалась в 4-6 раз выше скоростей, полученных при аналогичных опытах трассирования на массиве Маргуарейс (проводимых как в паводок, так и в межень) в Альпах [7].

Дополнительные штрихи:

Первопрохождение донной части Дорбун-Тура (и всей системы): Цой, Никонов, Шелепин, Виноградова, Мушенков (Черная Труба); Цой, Одинок, Орел (донные залы и донный колодец, запуск флюоресцеина).

Первопрохождения в Подснежнике: Цой, Романов (Галерея Актиния); Цой, Никонов, Скавинский (ход Веревоочка, Новый, Кольцо);

Соединение п.Доброе Утро и Дорбун-Тура: Цой, Орел (начали); Одинок, Маслов (завершили последний колодец).

Открытие и первопрохождение п.Снежный Капкан: группа Рычагова.

Прохождение п.Урупской: Немченко, Бизюкин, Мушенков, группа Рычагова и др.

Суточный поиск заблудившихся Романова (Саратов) и Наташи (Москва). Они после установки ловушек на Загеданке и экскурсии на озера – исток Загеданки ошибочно вышли в р-н Пятиозерья и вынужденно имели холодную ночевку где-то в верховьях Ацгара. На следующий день нашлись.

Визуальное свидетельство выхода окрашенной флюоресцеином воды из воклюза Ацгара – группа из Ростова. Опрос свидетелей произвел Липченко С.

2000 г., август.

Экспедиция спелеологов Саратова и Москвы в систему Загеданскую им. А.В.Алексеева. (1-ый этап).

Экспедиция группы под рук. Шелепина А. (Москва) на Урупское плато в п. Урупская и п.Черкесская (2-ой этап).

1-ый этап: Состав: Цой О. Б. (рук-тель), Цой В.А., Цой Д.О. (14 лет), Цой М.О. (12 лет), Цой Д.Д. (13 лет), Орел А., Фатеева Т., Романов С. В., Романова Е.С.(11 лет) (все – Саратов); Гусев А. и Лычагин А. (Москва).

Цель: «детский поход» в п. Подснежник и поиск обхода донного водопада в Дорбун-Туре; установка памятной таблички.

Основные результаты:

1. Успешный детский горно-спелео поход с элементами 1 к. с.
2. Попытка обхода донной обводненной щели Дорбун-Тура (Цой, Орел, Гусев, Лычагин). Открытие в донной части системы хода Бабушкин Взвоз и подвешенного сифона (Цой, Орел).
3. Установка у входа в Дорбун-Тур памятной таблички: «Пещерная система Загеданская им. А.В.Алексеева».

2 этап. Состав: группа спелеологов г.Москвы под рук. А.Шелепина, включая присоединившихся к ним после 1-ого этапа Гусева А. и Лычагина А.

Основные результаты: прохождение пещер Урупская и Черкесская, а также разведка других пещер Урупского плато.

2001 г., конец июля – август.

Экспедиция Оренбургского спелеоклуба с участием спелеологов Челябинска и С.-Петербурга и проводников - спелеологов Саратова.

Состав: Самсонов В. (рук-тель), Морковин И., Тетерин С., Рыжков О., Юртаева И. (все – Оренбург); Базилевский В. и Кожаева Л. (Челябинск); Галкин А. и Галкина Л. с сыном Денисом (1,5 года) (С. – Петербург). Цой О., Апин В. (Саратов) – участвовали в качестве проводников на первом этапе (1 неделя) экспедиции.

Основные результаты: Ознакомление уральских спелеологов с новым для себя районом. Прохождение до дна (в сопровождении Цоя) п.Дорбун-Тур, установка ПБЛ. Поиски продолжения системы в донной части Дорбун-Тура. Открытие восходящей ветви от донного колодца (более 100 м, без топосъемки), открытие 200 м –ого кольца с залом Ползущих Чемоданов в районе к11 за 4-ым сухим сифоном (суфоном).

Разведка пещер на Урупском плато. Первопрохождение пещеры Эскимо (названа оренбуржцами) до – 140м. Пещера имеет перспективу продолжения.

Дополнительные штрихи: в группе участвовал ребенок 1,5 лет –Галкин Д.

2002 – 2003 гг. На Загеданском плато спелеологов не было (??).

2004 г. август.

Экспедиция «пенсионно» – подростковой спелео-горно-пешеходной группы из Саратова и Астрахани по хр.Абишира-Ахуба с посещением Загедана.

Состав: Цой О.Б. (рук-тель), Цой В.А., Цой Д.О., Цой М.О., Романов С.В., Романова Е.С., Апин В.А. (все – Саратов), Каманина Ж.И., Каманин И.Д., Тихомирова С.Ю. (все – Астрахань).

Цель: прохождение горного маршрута 1 к.с. по хребту Абишира-Ахуба (от пос.Архыз до п.Загедан), разведка высокогорных карстовых плато на северном склоне Абишира-Ахубы, ознакомление с воклюзом Ацгара, прохождение п.Подснежник (до ур. 1 к.с.).

Основные результаты: Программа экспедиции выполнена полностью. Совершено первопрохождение (для горно-пешеходных групп) перевала между долиной р.Ацгара и Ростовским карстовым плато. Перевал назван – пер. СарАстра (2600 м над у. м., 1 к.с.). Выяснено, что на Абишира-Ахубе нет других карстовых массивов, сопоставимых по площади и спелеопотенциалу Загедано-Урупскому массиву (есть более мелкие: в р-не пер.Мылгвал и в р-не Агурских озер). Оценен расход воклюза Ацгара (около 2 м.куб/сек). Пройдена часть п.Подснежник, без первопрохождений, но обнаружено, что снежно-ледовые образования зала Снежного Осьминога претерпевают значительные изменения год от года как по формам, так и по объему.

Перспективы исследования системы (по состоянию на 2006 г).

1. Поиски более высокорасположенного входа малоперспективны. Хотя слабо обследованным является крутой восточный склон г.Абрек (на 20 – 30 м выше верхней точки пещеры Подснежник). При проведении некоторых копательных работ возможно выйти на поверхность из восходящего от привходового зала хода. Это может прибавить к амплитуде пещеры не более 3 – 5 м.

2. В донной части Дорбун-Тура сохраняется высокая вероятность обхода донной обводненной щели. Во-первых, выглядит заманчивой возможность проникивания сифона (50 м от верха донного колодца). Сифон должен быть висячим (уровень воды в нем выше на несколько метров дна указанного колодца), а значит, вряд-ли имеет большую протяженность и глубину. Во-вторых, значительный ветер в средней части Бабушкиного Взвоза (наиболее удаленной донной части системы) подсказывает, что необходимо более тщательно поискать его продолжения, к тому же остается возможность прохождения грязевого сифона в конце Взвоза. В-третьих, последняя экспедиция на дно системы (уральцев) показала, что высока перспектива открытия новых этажей и ходов из системы донных залов (зал Вишневого Ликера и другие – безымянные).

3. Не было попыток прохождения некоторых (слабо-)восходящих ответвлений из Тропы нормальных героев, оренбургского хода из зала Вишневого Ликера и хода к залу Ползущих Чемоданов. Такие прохождения с высокой долей вероятности могут привести к соединению с очередными нижними входами в систему, поскольку ниже входа в Дорбун-Тур известно несколько водопоглощающих поноров и сухих непройденных щелей.

4. Высока вероятность открытия параллельных верхних этажей над над большим горизонтальным участком Дорбун-Тура, особенно в районе ПБЛ.

5. Лабиринтовая часть Подснежника имеет несколько совершенно свободных продолжения.

1). В первой трети хода Рукавица, в правой стене (на 2 – 3 м выше уровня пола) – начало слабо обводненного колодца (вход – не менее 1 м в диаметре). В колодец льет легкий дождь. Попыток прохождения не было.

2). Из правого отвилка от начала Хода 1997 года – круто наклонная меандрирующая щель, пройдена на 10 – 15 м до крупного натека, перекрывающего ход. Натек представляется не сложным препятствием для прохождения с кувалдой.

3). Окончания многих отвилков в Сырном Ходе не ясны. Даже топосъемщики не обследовали все ответвления. Точной съемки с деталями этого хода нет.

4). Много нешироких, но проходимых щелей не обследованы в ходах Стрелка, Обезьянка и Веревоочка.

6. Очень желателен подтверждающий эксперимент по трассированию подземного водотока системы.

7. Как показали эпизодические работы на Урупском плато, сохраняются перспективы на углубление известных входов. Особенно заманчивым выглядит доисследование п.Горыныч. Не пройдена до конца п.Эскимо.